

А.Б. НЕУСТРОЕВА, А.С. БАРАШКОВА

ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В ЯКУТИИ: ПРИЧИНЫ И СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

НЕУСТРОЕВА Аида Борисовна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра региональной социологии Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия); доцент кафедры социологии и управления персоналом (aizok@mail.ru); БАРАШКОВА Анастасия Спиридоновна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института региональной экономики Севера (asbarashkova52@mail.ru). Обе – Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. Якутск, Россия.

Аннотация. В статье анализируются вопросы внутрирегиональной миграции через призму стратегий миграционного поведения населения, под которыми подразумеваются предпринятые ранее действия мигранта по смене места проживания, его установки и возможные шаги в будущем. На основе данных социологического исследования и статистических показателей проанализированы частота переездов респондентов, использованные ими средства при последнем переезде, состав одновременно переехавших. Раскрыты различия районов Якутии по коэффициенту миграционной мобильности. Установлена степень выраженности миграционных настроений и ее связь с длительностью проживания респондентов в данном поселении. Показано, что оценка обстоятельств жизни лежит в основе причин не только последнего переезда, но является сильным мотивом принятия решения о смене места проживания в будущем. При этом четко видны различия стратегий поведения потенциальных мигрантов в зависимости от направления переезда, наличия социального капитала на новом месте.

Ключевые слова: внутрирегиональная миграция • миграционный опыт • потенциальная миграция • стратегии миграционного поведения • акторы миграции • Якутия

DOI: 10.31857/S0132162524010045

Повышенная миграционная мобильность населения северных регионов в советское время традиционно была связана с их обеспечением трудовыми ресурсами [Переведенцев, 1966; Рыбаковский, 1973; Моисеенко и др., 1997]. Быстрый рост населения Якутии за счет внешней миграции происходил в 1950–1980-е гг. при активной государственной поддержке промышленного освоения территорий региона, при этом ставилась задача формирования постоянного населения. Переустройство политической, социально-экономической систем в России 1990-х гг. отразилось на объемах, характере и структуре миграции населения, особенно в северных регионах [Heleniak, 1999; Мотрич, Найден, 2009; Фаузер и др., 2016; Денисов, 2017]. Наблюдаемые явления непосредственно сказались не только на ходе демографических процессов, но косвенно и на формировании этнической, культурной, социальной и профессиональной структуры общества [Зайончковская, 1999; Карачурина, Мкртчян, 2013; Адаптация..., 2022]. Четко выделились районы притока и оттока мигрантов, в число районов-доноров вошла и Якутия. Здесь «пики» числа прибытий внешних мигрантов середины 1980-х гг. сменились провалом в 1990–2010 гг. (с 59,2 тыс. прибывших в 1990 г. до 14,5 тыс. чел. в 2010 г.)¹. Только в последние годы показатель прибытия из-за пределов республики стал расти (в 2022 г. в Республику Саха (Якутия) (далее – РС(Я)) прибыло 54,1 тыс. чел.)². Эти потоки остались узконаправленными, конкретно в промышленные

Исследование подготовлено в рамках проекта РНФ № 22-28-20180.

¹ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2022. С. 194.

² Миграция населения Республики Саха (Якутия): Стат. сб.: в 2 т. (т. 1) / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2022. С. 8.

центры, где реализуются мегапроекты (Мирнинский, Ленский и Нерюнгринский районы). При этом политика привлечения мигрантов с 1990-х гг. ориентирована на их краткосрочное пребывание, а не длительное проживание, что влечет за собой высокие объемы как прибытий, так и выбытий мигрантов. Миграционные потери республики за 1990–2022 гг. превысили 284,4 тыс. чел.³ В этих условиях роль миграции населения в республике как компоненты укрепления демографического потенциала, на наш взгляд, сильно ослабла по сравнению с советским периодом [Демографические..., 2017: 85].

С 2000-х гг. характер миграционных процессов в Якутии определяется внутренней миграцией, удельный вес которой возрос с 29–37% в 1990-е гг. до 48–63% в последнее десятилетие⁴. Разумеется, выросла численность мигрантов в общем числе жителей районов. Так, если в 2000 г. в сельских районах Якутии (13 из 34 районов) в среднем 50,3 человека приняли участие в миграции, то в 2021 г. – уже 89,0⁵. Основная часть внутренних мигрантов устремлена в города (Якутск, Нерюнгри, Мирный) и центральные районы. В среднем за 2010–2022 гг. на долю прибытий в городскую местность внутри республики приходится более 61,5% всех внутриреспубликанских прибытий, в том числе 40% – на долю Якутска. Концентрация населения в столице Якутии и близлежащих районах приводит к обезлюдению остальной территории, ослаблению трудового и экономического потенциала сел.

В этой связи изучение вопросов внутрорегиональной миграции через призму стратегий миграционного поведения населения Якутии, под которыми мы подразумеваем принятые ранее действия индивида по смене места проживания, а также личностные проективные миграционные установки, возможные шаги в будущем, направленные на достижение поставленной цели, представляются своевременными и актуальными.

Материалы и методы исследования. В данной работе в качестве концептуальной рамки используется теория трех стадий миграционного процесса, при которой на первой стадии обозначается потенциальная готовность и способность к переезду; на второй стадии происходит сам переезд; на завершающей стадии – приживаемость и адаптация на новом месте [Заславская, Рыбаковский, 1978; Рыбаковский, 2019]. Предполагается, что каждой стадии соответствуют свои стратегии поведения акторов миграции, а основой действия (бездействия) является оценка и сравнение условий в местах проживания и возможного переезда, преломленная через основные социально-демографические характеристики мигрантов. Стадии миграционного процесса мы попытались рассмотреть через призму опыта миграции респондентов (частоты смены места жительства, направления и причин последнего переезда). Успешность/неуспешность стадии приживаемости мигрантов анализировалась с помощью оценок обстоятельств жизни до и после переезда, что также позволило выявить выталкивающие и притягивающие факторы в районах Якутии [Lee, 1966].

Эмпирической базой исследования стали результаты социологического опроса, проведенного в марте – апреле 2023 г. Сбор данных проводился методом анкетирования⁶ (N = 622) по трехступенчатой квотной выборке среди населения республики старше

³ Общие итоги миграции населения. URL: <https://14.rosstat.gov.ru/migrasia> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ Общие итоги миграции населения. Официальный сайт ТО ФСГС по РС(Я). URL: <https://14.rosstat.gov.ru/migrasia> (дата обращения: 05.02.2023).

⁵ Коэффициент интенсивности миграционного оборота рассчитывался на 1000 населения. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2018. С. 17, 202; Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Стат. сб. / Саха(Якутия)стат. Якутск, 2021. С. 17, 216, 217.

⁶ Анкета исследования включала 32 вопроса, объединенных в следующие блоки: социально-демографические характеристики респондентов (пол, возраст, место проживания, брачный статус, уровень образования, место работы, наличие детей, материальное положение); миграционный опыт респондентов; влияние территориального перемещения на материальное, социальное, трудовое положение респондента; потенциальная миграция (личностные установки на изменение места проживания в будущем, мотивы и направления возможного переезда, предпринимаемые действия).

18 лет. По пяти экономическим зонам РС(Я)⁷ были отобраны районы с высокой интенсивностью миграции трудоспособного населения за последние годы⁸. Отдельно был выделен Якутск – столица и центр притяжения сельского населения, где проживает 37,5% жителей республики. Внутри выбранных районов были отобраны поселения в зависимости от их административно-территориального статуса и людности. Всего опросом охвачено 6 городов, 8 поселков и 23 села.

Сбор материала проводился с помощью анкетеров, в том числе привлекались специалисты районных управлений социальной защиты населения и труда при Министерстве труда и социального развития РС(Я), а также посредством онлайн-анкет, распространенных через социальные сети. После сбора данных был проведен контроль и ремонт выборки по таким признакам, как пол, возраст, уровень образования, брачный статус⁹, что позволило обеспечить репрезентативность выборки (ошибка выборки не превышает 5%)¹⁰.

Миграционный опыт и причины миграции. Опрос показал, что 28,7% респондентов ни разу не переезжали из поселения, в котором родились, либо переезжали на короткий срок, но вернулись обратно. В данной группе имобильных респондентов преобладали женщины, молодежь в возрасте от 18 до 35 лет, лица со средним общим образованием, сельские жители, респонденты, занятые в домохозяйстве и аграрном секторе. Остальные 71,3% респондентов хотя бы раз меняли место жительства, в том числе 29,7% переезжали один раз, 19,3% – меняли место жительства два раза, 11,9% – три раза, 10,4% – четыре и более раз. Средняя частота переездов по всей выборке была невысокой и составила 1,57 раза.

Выявлена связь между частотой переездов и местом проживания – горожане переезжали чаще, чем сельчане¹¹. Это коррелирует с данными переписи 2020 г.: среди сельского населения Якутии доля непрерывно проживающих в месте своего постоянного жительства с рождения составила 72,1%, тогда как среди горожан – 57,8%¹². Кроме того, частота переездов зависела от возраста респондентов (чем старше, тем больше число переездов) и количества детей (чем меньше детей, тем выше частота переездов). Наиболее высокая средняя частота переездов была среди респондентов, проживающих в городах (3,3 раза), в Южной Якутии (2,3), среди лиц старших возрастов (2,2), мужчин с высшим образованием (2,2), представителей коренных малочисленных народов Севера (далее – КМНС) (1,8). Реже всего переезжали сельчане (1,3), жители Восточной и Западной Якутии (1,0 и 1,2), респонденты со средним общим образованием (1,0), молодежь (1,2).

Расчет коэффициента мобильности / имобильности населения по экономическим зонам Якутии (табл. 1) показал, что наиболее мобильными являются жители Южной

⁷ Экономические зоны РС(Я) даны согласно перечню в «Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года». URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2688227> (дата обращения: 10.05.2023).

⁸ В центральной зоне были отобраны Мегино-Кангаласский, Чурапчинский районы; в западной зоне – Сунтарский, Мирнинский, Нюрбинский; в южной зоне – Нерюнгринский, Алданский; в восточной зоне – Томпонский, Оймяконский; в арктической зоне – Оленекский, Булунский, Верхоянский районы.

⁹ Распределение по полу: 44% мужчин и 56% женщин, средний возраст 43,3 года. Уровень образования респондентов: среднее общее – 17,1%, среднее начальное и среднее профессиональное – 36,1%, незаконченное высшее и высшее – 36,8%. Брачный статус респондентов: 53,1% в браке, 28,2% одинокие, 10% в разводе и 8,8% вдовы. Распределение респондентов по месту жительства: в городах – 54,6%, в поселках – 8,7%, в селе – 36,7%.

¹⁰ Математико-статистическая обработка данных проведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 27 посредством составления частотных распределений, таблиц сопряженности, сравнения средних зависимых и независимых переменных, анализа множественных ответов.

¹¹ Для выявления значимости связи между частотой переездов и социально-демографическими характеристиками респондентов был использован критерий Пирсона хи-квадрат.

¹² Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Официальный сайт Территориально-го органа Федеральной службы государственной статистики по РС(Я). URL: <https://14.rosstat.gov.ru/folder/179476> (дата обращения: 09.09.2023).

Таблица 1

Коэффициенты миграционной мобильности / иммобильности населения по экономическим зонам Якутии (в % к итогу по столбцам)

Количество переездов	Экономические зоны Якутии					
	Центральная	Западная	Восточная	Южная	Арктическая	Якутск
Ни одного	32,0	40,7	44,4	10,5	24,0	25,1
Один	17,3	27,5	25,9	21,1	32,0	35,3
Два	24,0	17,6	14,8	15,8	28,0	17,8
Три	10,7	11,0	11,1	36,8	16,0	10,2
Четыре и более раз	16,0	3,3	3,7	15,8	–	11,6
Коэффициент мобильности-иммобильности	0,013	–0,363	–0,407	0,368	–0,120	–0,208

Примечание. Коэффициент мобильности вычислялся по следующей формуле: (число респондентов, переезжавших 2 и более раз, – число респондентов, ни разу не переезжавших или переезжавших 1 раз) / число ответивших. Коэффициент, равный нулю, означает, что в выборочной совокупности количество «мобильных» и «иммобильных» одинаковое. Чем ближе коэффициент к +1, тем больше мобильных респондентов, которые переезжали 2 и более раз, и, наоборот, чем ближе к –1, тем больше в выборочной совокупности иммобильных респондентов, не переезжавших ни разу или только один раз.

Источник: составлено авторами по материалам опроса, 2023 г.

Якутии (0,368), а иммобильными – жители Восточной и Западной Якутии (–0,407 и –0,363 соответственно).

Материалы опроса дают возможность показать состав одновременно переехавших и средства, которые позволили им сменить место проживания. Почти в каждом втором случае (44,4%) переезд был совершен совместно с семьей, супругом(ой) и ребенком (детьми). В 38,6% случаев респонденты мигрировали одни, в основном это была молодежь. Абсолютное большинство респондентов, поменявших место проживания хотя бы один раз, осуществили переезд за счет средств семьи (88%). Поддержку от государства при переезде получили 4% респондентов, среди них жители сельских поселений, арктических районов, лица в возрасте 26–35 и 56 лет и старше, имеющие высшее образование, работающие (проработавшие) в бюджетной сфере (образовании, здравоохранении) и промышленности. Средствами предприятий при переезде воспользовались 4,2% мигрантов, среди них мужчины, лица с высшим образованием, занятые в промышленности, строительстве, IT-технологиях, жители Южной Якутии.

Основными причинами последнего переезда для 39,4% респондентов явились семейные обстоятельства, для 21,6% – трудовые, для 19,6% – образовательные, что вполне сопоставимо с данными статистики. В 2022 г. в РС(Я) основными обстоятельствами смены места жительства внутри республики стали личные причины (34,1%), причины, связанные с учебой (23,4%) и работой (15,7%)¹³.

Мотивы миграции существенно различаются в зависимости от половозрастных характеристик респондентов. Среди мотивов женской миграции, за исключением молодых женщин, преобладают семейные и личные обстоятельства: желание дать детям хорошее образование, поиск спутника жизни, миграция ради вступления в брак или его сохранения. Немаловажной причиной для переезда женщин, особенно с возрастом, являются

¹³ Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник. 2022 год. Том 1 / Саха (Якутия) стат. Якутск, 2023.

проблемы с собственным здоровьем или здоровьем близких, желание получать качественные медицинские услуги и «быть поближе к своим детям и родным». Именно среди респондентов старших возрастов больше возвратных мигрантов.

Мужчины среднего и старшего возраста главными причинами переезда назвали поиск подходящей высокооплачиваемой работы, желание решить жилищный вопрос.

Для молодежи до 25 лет важными мотивами миграции служат получение образования и выход на рынок труда, что является общей чертой селско-городской миграции как в России, так и в зарубежных странах. Среди респондентов в возрасте от 26 до 35 лет наибольшая доля переезжавших руководствовалась мотивом обеспечить комфортную жизнь семье, достойный уровень медицины и образования для детей (17,4%). У 36–55-летних преобладала трудовая миграция, поиск более высокого заработка (21%).

Среди переехавших в южную и арктическую зоны республики каждый пятый приехал с целью трудоустройства на высокооплачиваемую и подходящую работу (20 и 18,8% соответственно). Опрос показал, что 31,2% респондентов из арктической зоны приехали, желая улучшить жилищные условия, в том числе в рамках реализации республиканской программы по обеспечению жильем сельских педагогов и медицинских работников. Отметим, что желание улучшить жилищно-коммунальные условия и благоустройство является важным мотивом переезда из сельской в городскую местность (41,2%).

Сравнение ожидаемых и реальных условий жизни после переезда. Совершенный переезд – это итог совокупности действий индивида (семьи) с учетом влияния множества факторов, приводящий к изменению всех условий жизни участников процесса. Улучшает ли миграция благосостояние переехавших, на какие стороны жизни больше всего влияет переезд? Чтобы ответить на эти вопросы, мы проанализировали мнения респондентов относительно некоторых обстоятельств их жизни до и после последнего переезда. 56,1% респондентов признают, что в целом жизнь после миграции стала лучше. Так, у 56,7% респондентов после переезда улучшились условия для учебы и самообразования. Улучшение материального положения ощутили на себе 52,5% переехавших семейных опрошенных, примерно такой же процент переселившихся решили свои жилищные и трудовые вопросы. Наибольшее число положительных оценок дано респондентами, в разное время поселившимися в Якутске и районах Центральной Якутии.

Негативная оценка («стало хуже») встречается реже: она касается досуга и отдыха (у 15,2% опрошенных), условий для лечения, получения медицинской помощи (у 14,4%), жилищных условий (у 13,9%). Больше всего недовольных переездом среди жителей арктических районов, где, по мнению респондентов, фиксируется наибольшая концентрация выталкивающих факторов (табл. 2). Опрошенные указывают на ухудшение условий для лечения и получения медицинской помощи, для учебы и самообразования, качества питания, условий для культурного и спортивного досуга и отдыха. Дegrадируют также условия труда, в конечном счете влияющие на материальное положение индивида (семьи). Именно среди этой группы респондентов следует ожидать появления наиболее выраженных миграционных настроений в будущем как итог неоправдавшихся ожиданий.

Опрос показал, что чем дольше мигрант проживает в населенном пункте, тем позитивнее он оценивает обстоятельства своей жизни, и наоборот. Средний оценочный коэффициент обстоятельств жизни респондентов, проживающих в поселении более 11 лет, составил 0,591, при сроке проживания от 6 до 10 лет – 0,423, менее пяти лет – 0,236. Старожилы наиболее оптимистично оценивают свое материальное положение, условия труда и жилье. Новоселы и старожилы сходятся в оценках возможности получить квалифицированную медицинскую помощь, качества питания. Резкие различия в их взглядах фиксируются в отношении возможностей получения образования и проведения досуга.

Различие оценок характерно для лиц разного возраста и уровня образования. Молодежь после переезда отмечает ухудшение питания, материального и жилищного положения (37, 26,1 и 24% соответственно), тогда как среди лиц среднего и старшего возрастов доля ухудшивших свое положение не превышает 14%. Респонденты с высшим

Таблица 2

Оценочные коэффициенты обстоятельств жизни респондентов после переезда по экономическим зонам Якутии

Условия жизни респондентов	Экономические зоны Якутии					
	Центральная	Западная	Восточная	Южная	Арктическая	Якутск
Материальное положение	0,688	0,438	0,727	0,231	-0,182	0,411
Условия работы, оплата труда	0,484	0,387	0,778	0,300	-0,200	0,450
Жилищные условия	0,515	0,265	0,600	0,154	0,333	0,476
Условия для лечения, получения медицинской помощи	0,321	-0,065	-0,1	-0,385	-1	0,525
Условия для учебы, самообразования	0,333	-0,032	-0,1	0,200	-1	0,677
Питание	0,464	0,333	0	-0,154	-0,8	0,269
Досуг, отдых	0,250	-0,2	-0,100	0	-0,667	0,521
В целом ваша жизнь	0,563	0,387	0,818	0,214	-0,500	0,537
В среднем по всем показателям	0,452	0,189	0,328	0,07	-0,502	0,483

Примечание. Коэффициенты вычислялись по следующей формуле: (число респондентов, отметивших улучшение условий, – число респондентов, отметивших ухудшение условий) / число ответивших. Коэффициент, равный нулю, означает, что в выборочной совокупности количество положительных и отрицательных оценок одинаковое. Чем ближе коэффициент к +1, тем больше положительных оценок, и, наоборот, чем ближе к -1, тем больше отрицательных оценок.

образованием чаще других указывают на улучшение почти всех условий своей жизни после переезда.

Итак, смена места проживания в целом способствовала повышению качества жизни участников опроса и улучшению их положения на рынке труда. 74,4% переселившихся с целью устроиться на высокооплачиваемую работу отметили повышение оплаты и улучшение условий труда.

Планы респондентов на миграцию. В ближайшем будущем 17,4% респондентов намерены поменять место жительства, около половины респондентов (48,9%) пока не собираются мигрировать, но при определенных условиях, возможно, переедут. Доля респондентов, которые ни при каких условиях не хотели бы переезжать, составила 30,8%. Полученные данные в сравнении с результатами исследования 2005 г. [Сукнева и др., 2007: 104] говорят о сокращении числа тех, кто уже готовит почву для переезда, и тех, кто вообще не рассматривает миграцию как возможное событие в жизни семьи.

Наибольшая доля респондентов, планирующих вскоре мигрировать, зафиксирована в районах Восточной Якутии (37%). Жители южных и арктических районов чаще остальных не планируют переезд, хотя при определенных условиях, возможно, решатся на смену места жительства (75 и 70,8%). Больше всего приверженцев оседлости – среди жителей Центральной Якутии: 51,4% ни при каких условиях не собираются мигрировать.

Чем дольше респондент проживает в данном районе или поселении, тем ниже значение потенциальной миграции. Среди тех, кто непрерывно проживает в населенном пункте 20 и более лет, доля намеренных переехать составляет 9,3%, тогда как среди респондентов-новоселов – 34,5%. Прослеживается также связь между потенциальной миграцией и демографическими характеристиками респондентов. Так, чаще всего о миграции размышляет молодежь, с возрастом миграционные настроения снижаются. Более выражена

готовность к смене места жительства среди холостых и незамужних респондентов, бездетных, проживающих в городских поселениях. Среди сельских семейных респондентов с детьми намерения переехать редки.

Иная картина складывается при анализе этнического аспекта потенциальной миграции. Так, 34% русских намерены переехать в ближайшем будущем, 47,2% хотят уехать при определенных условиях и только у 13,2% вопрос о переезде не стоял и не будет стоять на повестке дня. Причем большинство этой группы составляют мужчины, которые в качестве основной причины нежелания уезжать называли любовь к природе, рыбалке и охоте. Среди саха лишь 14,5% планируют переезд в ближайшее время, 51,3% решатся на переезд при определенных обстоятельствах, чаще всего связанных с судьбой детей, и 33,1% – приверженцы оседлости.

Среди представителей КМНС высока доля обсуждающих вопрос переезда, причем 32,1% хотят мигрировать в ближайшее время, 17,9% – при определенных обстоятельствах. Вместе с тем доля КМНС, не собирающихся переезжать, выше, чем у других народов (35,7%). В их высказываниях («нужно поднимать свой поселок», «в городе начинаю задыхаться без природы», «здесь похоронена вся моя родня») видна сила традиционных устоев, сложившихся социальных связей, чувства защищенности в окружении родных.

Среди возможных направлений для переселения в 49,7% случаев респонденты указали другие регионы России, в 47,7% случаев – внутрирегиональные направления и в 25% случаев – другие страны.

Ожидаемо высок процент стремящихся пополнить ряды жителей Якутска (25,6%). Довольно популярным направлением является переезд в село или районный центр (15,5%). Непопулярными оказались поселки городского типа и другие города Якутии.

Выбор предпочтительного места для будущего переезда внутри региона зависит от того, где в данный момент проживает респондент. Выявлено сильное стремление сельских жителей переехать в столицу республики (63,6%). Вторым привлекательным направлением для сельчан являлись районные центры и другие города Якутии (36,4%). Столичных жителей Якутии в основном привлекали другие регионы России и другие страны (68,5 и 44,4% соответственно), возможность внутриреспубликанских перемещений рассматривали лишь 22,3% опрошенных из Якутска. При этом довольно часто горожане планировали переехать в малые села (14,8%), которые, в свою очередь, были малопривлекательны для самих сельских жителей (9,1% сельчан хотели бы переехать в другое село).

Мотивы потенциальной миграции связаны в основном с оценкой социально-экономического положения в конкретном поселении. По частоте упоминаний среди выталкивающих мотивов миграции пальму первенства удерживают высокие цены на продукты питания, товары повседневного спроса, не говоря уже о стоимости товаров длительного пользования, что особенно актуально в арктических районах. Более 43,3% респондентов связывают возможную миграцию с низким уровнем жизни в месте проживания, 41,1% – с отсутствием перспектив и возможностей для саморазвития.

Климат и экология региона важны для 40% опрошенных. Респонденты признаются, что устали от сурового климата, продолжительной холодной туманной зимы без солнца, а летом – лесных пожаров и дыма. На данный фактор как на причину возможной миграции указали 47,1% русских, 42,9% саха и 11,1% представителей северных народов. Воздействие климата на здоровье оказалось очень важным для семей с детьми (45,5%).

Для сельских жителей, намеренных в ближайшее время мигрировать, стимулом к переезду является отсутствие подходящей работы для взрослых членов семьи, ограничения в передвижениях из-за высокой стоимости поездок и плохих дорог, желание обрести специальность. Для горожан более важны высокие цены, суровый неподходящий климат, отсутствие перспектив и возможностей, желание увидеть другие страны и регионы, наличие жилищных проблем.

На желание испытать себя в совершенно иной среде, путешествовать, раскрыть свой личностный потенциал указывают 18–25-летние респонденты (59,1%). Кроме того, 42,4%

молодежи не нравится климат. Третьей причиной потенциальной миграции молодые респонденты называют желание получить образование (39,4%). Для 26–35-летних четко выражены экономические мотивы возможного переезда (56,1%), отсутствие перспектив и возможностей для саморазвития (40,9%). В средней и старшей возрастных группах растет значимость таких причин потенциальной миграции, как забота о здоровье, семейные обстоятельства. Среди лиц старшего возраста 15,8% хотели бы вернуться в родные места, при этом наиболее высокой доля таковых была среди представителей КМНС.

Стратегии при планировании возможного переезда. Разные варианты стратегий миграционного поведения прослеживаются при планировании переезда новичками и опытными мигрантами, семейными и одиночками, сельскими и городскими жителями. Большинство ориентированных на переезд респондентов заблаговременно готовятся, предпринимают различные действия, используют собственные накопленные средства (77%). В вопросах приобретения жилья возможны покупка, обмен, долевое участие, но более реальным является возведение собственного дома силами всей родни, что широко практикуется в Якутии [Барашкова, 1994]. Вместе с тем 23% респондентов, планирующих переезд в ближайшее время, сообщили, что не предпринимали еще никаких действий.

Респонденты, планирующие мигрировать в другой регион России или за рубеж, понимая, что переезд на отдаленное расстояние требует огромных затрат, действовали заблаговременно и довольно разнообразно. Так, 41,7% намеренных переехать в другой регион России и 23,3% – в другую страну совершали неоднократные поездки с целью ознакомления с возможным местом переезда, интересовались условиями проживания (56,2 и 66,7% соответственно), заранее искали или уже нашли работу (10,4 и 23,3%), приобрели жилье (18,8 и 6,7%). Большинство потенциальных внешних мигрантов рассчитывали на собственные накопленные средства, планировали продажу или сдачу в аренду имеющегося в Якутии жилья. Более 10,5% надеялись на всевозможные государственные и грантовые программы по переселению, 6,7% планировали осуществить будущий переезд за счет средств предприятия, где они работают или будут работать.

Стратегия действий потенциальных внутрирегиональных мигрантов зависит от места переезда и может быть охарактеризована как умеренно-активная, в отличие от энергичных действий тех, кто планирует выехать за пределы Якутии. Среди желающих переехать в село половина потенциальных мигрантов не предпринимала никаких существенных шагов, 20% нашли или искали работу, 18,2% интересовались мерами поддержки со стороны предприятия или государства, 10,2% приобрели жилье. Их умеренно-активная стратегия обусловлена тем, что планируется недалекий переезд в поселение со схожими условиями.

Большинство желающих переехать в районный центр или поселок городского типа заранее зондировали возможность трудоустройства (66,7 и 50% соответственно), предварительно выезжали туда и интересовались условиями жизни, однако мало кто приобрел там жилье. Данная группа респондентов возлагает определенные надежды на оплату проезда до нового места жительства, предоставление денежных средств на покупку жилья, помощь в трудоустройстве со стороны государства (66,7%). Среди выразивших желание переехать в районный центр или поселок городского типа достаточно велико число тех, кто ничего не предпринимал (33,2 и 25,4%). Их стратегия скорее выжидательная.

Более активные действия осуществляли те, кто планировал переезд в Якутск: 45,5% респондентов приобрели жилье, 27,3% – нашли работу.

Важное значение при переезде может играть наличие социальных связей на новом месте, так как чаще всего мигрируют туда, где есть знакомые, родственники, друзья, что открывает большой доступ к социальному капиталу через возможности уже живущих там [Massey, 1993]. В нашем исследовании 63,1% потенциальных мигрантов имели знакомства и связи на новом месте, а более 31% переезжали к родственникам, готовым помочь на стадии адаптации. У 36,9% респондентов, планирующих переезд в ближайшее время, не было «тылов» на новом месте, в том числе отсутствовало жилье, не было родственников

и крепких социальных связей, а также гарантий трудоустройства. Однако эта группа не предпринимала каких-либо действий, надеясь на благоприятное стечение обстоятельств.

На наш взгляд, на разных стадиях миграционного процесса набор и характер действий мигрантов могут пересматриваться, видоизменяться. Динамичность самого миграционного процесса, вариативность принимаемых мигрантами решений следует учитывать при совершенствовании мер миграционной политики в Республике Саха (Якутия).

Заключение. На материалах одного конкретного обследования апробирована возможность применения основных положений теории трех стадий миграционного процесса. При всем различии последовательности стадий миграции в теории и на фактическом материале избранный подход работает.

Обнаружена достаточно явная зависимость коэффициента миграционной мобильности, оценки обстоятельств жизни, степени выраженности миграционных настроений от опыта миграции, длительности проживания в данном поселении (районе, зоне) и социально-демографического портрета мигранта.

Основные причины последнего переезда для большинства респондентов чаще всего связаны с вопросами улучшения материального положения, поиском подходящей работы для взрослых членов семьи либо образованием детей. Каждый второй респондент-мигрант признает, что в целом его жизнь после переезда улучшилась. Это касается тех, кто в разное время поселился в Якутске и центральных районах Якутии. Однако сохраняется и негативная оценка миграционного опыта, что служит предпосылкой очередной потенциальной миграции, а стратегия миграционного поведения будущих мигрантов может быть активной, умеренной, выжидательной и пассивной. Стратегия активных действий по поиску финансовых средств, трудоустройству, решению жилищного вопроса чаще характерна при переезде в столицу республики. Стратегия умеренных действий более присуща для тех, кто планирует переезд в знакомую среду. Выжидательная стратегия основана преимущественно на ожиданиях гарантированного доступа к социальному капиталу на новом месте. Пассивная стратегия или абсолютное бездействие – расчет на случай, благоприятное стечение обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / Отв. ред. В.И. Мукомель, К.С. Григорьева. М.: ФНИСЦ РАН, 2022.
- Барашкова А.С. Жилищные условия молодых семей на Севере (на примере Республики Саха (Якутия)) // Социологические исследования. 1994. № 7. С. 115–119.
- Демографические процессы в Республике Саха (Якутия): территориальный аспект. Якутск: Сахаада, 2017.
- Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах Российского Севера в 1990–2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2(56). С. 44–55.
- Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации // Мир России. Социология. Этнология. 1999. Т. 8. № 4. С. 22–34.
- Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.
- Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010 гг.): центрo-периферийные соотношения // Вопросы географии. 2013. № 135. С. 82–107.
- Моисеенко В.М., Чудиновских О.С., Донец Е.В. Миграция и семейный состав населения // Домохозяйство, семья и семейная политика / Под ред. В.В. Елизарова, Н.В. Зверевой. М.: Диалог-МГУ, 1997. С. 73–87.
- Мотрич Е.Л., Найденов С.Н. Население и социальное развитие российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. 2009. № 2. С. 47–67.
- Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966.
- Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 3. Теория трех стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019.
- Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973.

- Сукнёва С.А., Кузьмина Р.А., Барашкова А.С. Миграционные настроения населения северных районов Якутии. Сб. науч. раб. 2007. Вып. 13. С. 103–113.
- Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980–2000 гг. / Отв. ред. В.В. Фаузер. Сыктывкар: СГУ им. П. Сорокина, 2016.
- Heleniak T. Out-Migration and Depopulation of the Russian North during the 1990s // *Post-Soviet Geography and Economics*. 1999. № 3. P. 155–205.
- Lee E. A Theory of Migration // *Demography*. 1966. Vol. 3. No. 1. P. 47–57.
- Massey D. Theories of International Migration: A Review and Appraisal // *Population and Development Review*. 1993. Vol. 19. No. 2. P. 431–466.

Статья поступила: 21.08.23. Финальная версия: 25.10.23. Принята к публикации: 15.11.23.

INTRAREGIONAL MIGRATION IN YAKUTIA: CAUSES AND STRATEGIES OF POPULATION BEHAVIOR

NEUSTROEVA A.B., BARASHKOVA A.S.

North-Eastern Federal University, Russia

Aiza B. NEUSTROEVA, *Cand. Sci. (Sociol.)*, Research Fellow of the Center for Regional Sociology of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia); Assoc. Prof. of the Department of Sociology and Personnel Management (aizok@mail.ru); Anastasia S. BARASHKOVA, *Cand. Sci. (Econ.)*, Research Fellow, Institute of Regional Economics of the Research Institute of Regional (asbarashkova52@mail.ru). Both – North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Acknowledgements. The study was prepared within the framework of the RSF project No. 22-28-20180.

Abstract. The article analyzes the issues of intraregional migration through the prism of migration behavior strategies of the population, which mean the actions taken earlier by a migrant to change his place of residence, his attitudes and possible steps in the future. Based on the data of a sociological study and statistical indicators, the frequency of respondents' relocations, the funds they used during the last move, and the composition of those who moved at the same time were analyzed. The differences between the regions of Yakutia in terms of the coefficient of migration mobility are revealed. The degree of severity of migration sentiments and its relationship with the length of residence of respondents in this settlement has been established. It is shown that the assessment of life circumstances underlies the reasons not only for the last move, but is a strong motive for making a decision to change the place of residence in the future. At the same time, differences in the behavior strategies of potential migrants are clearly visible, depending on the direction of relocation, the availability of social capital in a new place.

Keywords: intraregional migration, migration experience, potential migration, migration behavior strategies, migration actors, Yakutia.

REFERENCES

- Adaptation and integration of migrants in Russia: challenges, realities, indicators* (2022). Ed. by V.I. Mukomel, K.S. Grigorieva. Moscow: FNIISTC RAN. (In Russ.)
- Barashkova A.S. (1994) Housing conditions of young families in the North (on the example of RS (Ya). *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 115–119. (In Russ.)
- Demographic processes in the Republic of Sakha (Yakutia): territorial aspect* (2017). Yakutsk: Sahaada. (In Russ.)
- Denisov E.A. (2017) Migration processes in the cities of the Russian North in the 1990–2010-ies. *Regional'nyye issledovaniya* [Regional studies]. No. 2 (56): 44–55. (In Russ.)
- Fauser V.V., Lytkina T.S., Fauser G.N. (2016) *Demographic and migration processes in the Russian North: 1980–2000*. Ed. by V.V. Fauser. Syktvykar: SGU im. P. Sorokina. (In Russ.)
- Heleniak T. (1997) Internal Migration in Russia during the Economic Transition. *Post-Soviet Geography and Economics*. Vol. 38(2): 81–104.
- Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. (2013) Population change in administrative districts and cities of Russia (1989–2010): central-peripheral relations. *Voprosy geografii* [Questions of geography]. No.135: 82–107. (In Russ.)

- Lee E. (1966) A Theory of Migration. *Demography*. Vol. 3. No. 1: 47–57.
- Massey D. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19. No. 2: 431–466.
- Moiseenko V.M., Chudinovskikh O.S., Donets E.V. (1997) Migration and family composition of the population. In: *Household, family and family policy* / Ed. by V.V. Elizarov, N.V. Zvereva. Moscow: Dialog-MGU: 73–87. (In Russ.)
- Motrich E.L., Found S.N. (2009) Population and social development of the Russian Far East. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economy]. No. 2: 47–67. (In Russ.)
- Perevedentsev V.I. (1966) *Migration of the population and labor problems of Siberia*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (1973) *Regional analysis of migrations*. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (2019) *History and theory of population migration*. B. 3. *The theory of the three stages of the migration process*. Moscow: Econ-Inform. (In Russ.)
- Sukneva S.A., Kuzmina R.A., Barashkova A.S. (2007) Migration sentiments of the population of the northern regions of Yakutia. In: *Institute of Social Problems of Labor (Yakutsk). Coll. of scientif. papers*. Iss. 13: 103–113. (In Russ.)
- Zaslavskaya T.I., Rybakovsky L.L. (1978) Migration processes and their regulation in socialist society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 1: 56–66. (In Russ.)
- Zayonchkovskaya Zh.A. (1999) Internal migration in Russia and the USSR in the XX century as a reflection of social modernization. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. Vol. 8. No. 4: 22–34. (In Russ.)

Received: 21.08.23. Final version: 25.10.23. Accepted: 15.11.23.